ДРИСЕНСКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ ЛАГЕРЬ

Находился на левом берегу Западной Двины между селами Бредево Барсуки, Слобода (Путры), Щеберы, Дворчаны, на территории нынешнего Миорского района. Выбор места для его строительства был неслучаен: предусматривалось наступление Наполеона через Вильно и Гродно. Место выбирал, по заданию царя, его флигель-адъютант пруссак Вольцоген. Здесь предполагалось дать генеральное сражение главным силам Наполеона. В 1811 г. в указанном месте были проведены крупномасштабные строительные работы. Каждый день было задействовано от 2 до 10 тысяч человек местного населения, тысячи тонн земли перемещались на фурманках и тачках.

Размеры укрепления составляли 4,3 км на 3,2 км и были рассчитаны на 120 тысяч человек. Территорию укрепили редутами (земляными укреплениями прямоугольной формы), которые позволяли вести круговую оборону. Каждый редут передней линии прикрывался ложементом (окопом для укрытия пехоты и артиллерийских орудий).

Лес, который подходил к укреплению, вырубили и из бревен сделали засеку в три ряда длиной 2, 5 версты. Все редуты первой линии были обнесены тыном из бревен, а на другой линии кроме тына имелись еще и «волчьи ямы». Высота редутов достигала 5 метров.

Связь с правым берегом Западной Двины должна была обеспечиваться 4 мостами.

В 1812 г. в лагере была устроена главная ставка армии Барклая-де-Толли. 27 июня в Дрису прибыл император Александр I. Тут же организовали военный совет. Военачальники высказали мнение о непригодности Дрисенского лагеря для сражения. Но Александр I выступил в поддержку бездарного генерала Фуля, по проекту которого был построен этот лагерь. Мнения разделились. Опытный военный инженер Мишо высказал мнение о недостатках принятой позиции.

Узнав, что 1-я армия находится в Дрисенском лагере, Наполеон дал указание Мюрату перейти на правый берег Западной Двины и окружить Дрису. Французский император надеялся, что Барклай-де-Толли вступит в бой и погибнет вместе с армией «в пасти Дрисенского лагеря». Но русский главнокомандующий неожиданно отступил в направлении Полоцка.

Только на четвертый день после того, как русские покинули Дрисенский лагерь, французы осмелились подступить к укреплениям. Вот что писал об этом в своих воспоминаниях «С Наполеоном в Россию» французский доктор Г. Росс: «При непрерывном движении до главных окопов, чрезвычайно высоких и с большим количеством бойниц, у многих из нас сердце забилось вдвое и даже втрое быстрее. Чем ближе мы подходили, тем

тише становилось, – не слышно было стука оружия, ни покашливания, ни один конь не заржал. В любое мгновение мы ожидали громовых залпов из жерлов орудий с этих окопов.

Неожиданно туман, который застилал нам глаза, рассеялся. Тишина сделалась сначала шепотом, а потом и роготом: за большими окопами не было ни одного орудия, ни одного солдата. Наверху ходил только какой-то мужичек, которого раньше приняли за солдата…»

Татаринов, Ю. А. Дрисенский укрепленный лагерь / Ю. А. Татаринов // Города Беларуси. Витебщина : в некоторых интер. ист. сведениях / Ю. А. Татаринов. – Минск : Энциклопедикс, 2006. – С. 26–27. – (Беларусь историческая).